Архимандрит ФЕОГНОСТ (Пузиков),
помощник наместника Троице-Сергиевой Лавры
по приему гостей

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ И МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Время жизни великого основателя Троице-Сергиевой Лавры — Преподобного Сергия совпадает с последним взлетом богословия, культуры и духовности в Византии. XIV век ознаменован расцветом исихазма на Афоне и в греко-славянском мире. Исихазм как учение о безмолвном единении с Богом посредством Иисусовой молитвы не ограничивается только определенной практикой молитвенного делания. Принципы исихазма как учения о единении оказались жизненными и в области культуры, и в сфере экономики и политики. Осуществиться идеям исихазма в этом смысле суждено было не только в греческих землях, но и на русской почве.

Преподобный Сергий не оставил какого-либо учения, сродного учению паламитов, но в своем жизненном подвиге он вполне осуществил идеалы исихазма.

По мысли древних, «подобное познается подобным». Чтобы познать Бога, в Троице Единого, учит исихазм, нужно достичь прежде всего внутреннего единства сил ума, воли и чувств. И тогда «свышний мир», всякий ум превосходящий, водворяется в душе подвижника. Он озаряется «невечерним светом» Божественной Троицы. В поисках этого «горнего мира» Преподобный Сергий удаляется от бурь «мира сего, присно внутренними и внешними злострадании волнующегося», и поселяется среди радонежских лесов. Здесь он достиг духовного совершенства и стал причастником и созерцателем Божественного Света. Свет Пресвятой Троицы в душе Преподобного и привлекал к нему людей, покорял самые озлобленные сердца. Божественная Троица была вдохновляющим и руководящим началом всей жизни Преподобного Сергия. Троице он посвящает первый храм на Маковце и становится Ее «истинным служителем». Его служение состояло не только во внутреннем собирании, уподоблении Единице Триипостасной, но и в воплощении во внешней жизни того, что было познано им в Боге, а именно — начал единства, мира и любви, т. е. как раз того, в чем так нуждалась Русь, раздираемая княжескими междоусобицами, подавленная гнетом татарского ига. Преподобный Сергий начинает свое служение Отечеству еще в дебрях лесистого Маковца. В отшельнической келлии в борьбе с внутренними страстями и внешними нападениями духов злобы, как в огненной печи, выковываются воля и духовная мощь Преподобного, подвигшая Русь к духовно-нравственному, а затем и политическому возрождению. Уже само посвящение храма Живоначальной Троице было призывом, обращенным к страждущей и разделенной Руси — «взиранием на Святую Троицу побеждать страх ненавистной розни мира сего». Преподобный звал русский народ к единению по образу Пресвятой Троицы. «В Троице, как нераздельной, осуждались усобицы и требовалось собирание, а в Троице, как неслиянной, осуждалось иго и требовалось освобождение»[1].

Монашество уходило в лесное безмолвие не по ненависти к миру и к своему Отечеству, но в поисках высшего христианского совершенства, чтобы затем, если угодно будет Богу, послужить ближним. И неудивительно, что монах, уходивший в глубь лесов, нередко становился впоследствии духовным руководителем народа, общественным деятелем, потому что для христианского сознания любовь к Богу неразрывно связана с любовью к ближним. Ради этой любви к братьям по вере Преподобный Сергий, начав свою монашескую жизнь подвигом отшельничества, оставляет возлюбленное ему безмолвие и становится игуменом монастыря. Ради любви к своей Отчизне он временами оставляет и сам монастырь и совершает трудные «хождения» в отдаленные русские княжества, чтобы примирить князей с Москвой.

Будучи «гражданином горнего Иерусалима», Радонежский игумен как истинный патриот постоянно участвует в общественной жизни своего земного Отечества. Понимая необходимость объединения русских княжеств, Преподобный Сергий использует свой нравственный авторитет для поддержки Московского князя. По благословению митрополита Алексия он затво-

ряет все церкви в Нижнем Новгороде, чтобы склонить нижегородцев к миру с Москвой. Он подчиняет политике Москвы Рязанское княжество, благословляет своего духовного сына, князя Димитрия, на битву с Ордой за независимость Руси. По просьбе князя Троицкий игумен отпускает на сражение двух иноков своего монастыря, в прошлом опытных воинов, славившихся силою и храбростью, умевших водить полки. Одно присутствие среди войска схимонахов Александра Пересвета и Андрея Осляби вливало уверенность в сердца русских воинов, что им сопутствует благословение святого старца Сергия. «Он не просто благословил на битву русские дружины, не просто послал вперед двух любимых учеников Пересвета и Ослябю, имена которых сияют нам из тех времен наравне со славными именами всех защитников Отечества. Слово Сергия — огонь, воспламенивший сердца русичей на необходимость борьбы с игом. Оно соединяло людей и возрастило ту духовную силу, которая засияла первым лучом свободы Отечества на берегах Дона и Непрядвы»[2]. В этом состоял подвиг Преподобного, его великое патриотическое подвижничество. Напомним, что перед самой битвой, когда при виде многочисленности татарского полчища дрогнуло сердце князя Димитрия и поколебалась его уверенность в своем деле, на помощь вновь пришло твердое слово Преподобного Сергия с обещанием победы русских под всесильным покровом Богоматери.

В актовой речи «Благодатный воспитатель русского народа» профессор В. О. Ключевский так охарактеризовал значение игумена Сергия для освобождения русского народа от иноземного ига: «Примером своей святой жизни, высотой своего духа он поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в помощь Божию... Как это могло случиться? Откуда взялись, как воспитались люди, отважившиеся на такое дело, о котором боялись и подумать их деды? ... Мы знаем одно, что Преподобный Сергий благословил на этот подвиг главного вождя Русского ополчения, и этот молодой вождь был человек поколения, возмужавшего на глазах Преподобного Сергия, под его благодатным воспитанием»[3]. Благословение аввы Сергия, преподанное Московскому князю, явилось вечным символом участия Русской Православной Церкви в исторических судьбах нашей Родины. Великий ратный подвиг наших предков на поле Куликовом явился для многих поколений русских людей вдохновляющим примером беззаветного служения своей Родине, примером истинного патриотизма. Непреходящее значение Куликовской битвы для сознания православных людей нашей страны со всей очевидностью проявилось и в годы Великой Отечественной войны. Танковой колонне, созданной на добровольные пожертвования православных верующих, было присвоено имя князя Димитрия Донского, возглавившего русское воинство в Куликовском сражении.

Если попытаться одним словом охарактеризовать деятельность великого основателя Лавры, то, пожалуй, наиболее точным будет определение «собирание». Вначале он в молитве собирает воедино силы своей души, затем, сделавшись светозарным и Богоподобным, далеко отбрасывает лучи благодати, мира и любви — собирает вокруг себя братию монастыря, а потом, постепенно, и всю Русь. В монастыре он возрождает в то время почти уже забытый русским иночеством общежительный устав. Вместо «княжеской розни» Радонежский игумен учреждает мир среди князей и напоминает им о нравственной ответственности за судьбу Родины. В духе любви к своему Отечеству авва Сергий воспитывает Московского князя и целое поколение иночествующих и мирян. Его заветы братии — хранить прежде всего православную веру, без которой он не мыслил единства Отчизны, единомыслие и мир между собой, любовь нелицемерную, смирение и гостеприимство — останутся важнейшими заветами для всей последующей внутренней жизни Лавры.

Преподобный Сергий намного превзошел значение местночтимого святого. Созерцатель «горнего мира» и общественный деятель, отшельник и киновит, он является совершенным выразителем русского идеала святости. Он смог все соединить в своей благодатной полноте. «При имени Преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение. Это возрождение и это правило (жизни) — самые дорогие вклады Преподобного Сергия, не архивные или теоретические, а положенные в живую душу народа в его нравственное содержание...»[4] (В. О. Ключевский).

Преподобный Сергий был сыном своего времени и своего народа, но, как истинный духовный гений, он стал выше своего века. Он мог видеть не только настоящее, но созерцал будущее и вел за собой других людей к подлинной духовной свободе. Своим личным примером, молитвой и словом он творил общенародное дело обновления нравственных сил народа, был собирателем русских земель, миротворцем, духовным отцом и советником князей, другом святителей. Его называют «Печальником Русской земли», Ангелом-хранителем России, как дерзновенного молитвенника о нашем Отечестве. «Он напитал своим крепким духом целые сонмы, целые поколения монашествующих»[5]. До 100 монастырей — духовных центров просвещения и культуры — было основано им самим, его учениками и собеседниками. Его духовное потомство было одною из главных сил, содействующих претворению разных полуязыческих племен, раскинутых по пространству северной и средней России, в одно целое великорусское племя, объединенное и скрепленное духом Православия.

* * *

Освоение иноками новых земель, так называемая монастырская колонизация, имела исключительно важное значение для укрепления мощи Русского государства. Монастыри несли свет христианской истины и культуры диким народам окраин Руси, вливали новые племена в состав государства, становились форпостами на пути внешних врагов. Если игумен Сергий «пустыню яко град соделал», то вокруг некоторых обителей его учеников также вырастают поселения крестьян и строятся города. Троицкий монастырь еще при жизни основателя, и особенно после его кончины, становится центром миссионерской деятельности и русской святости. Некоторые из обителей, созданных иноками школы Преподобного Сергия, позже сами становятся крупнейшими духовными и миссионерскими центрами (например, Кириллов Белозерский монастырь).

Труды игумена Сергия как общественного деятеля разделяют с ним его ученики. Так, племянник Преподобного — игумен Симонова монастыря Феодор — вовремя предупреждает Московского князя о решении Олега Рязанского в союзе с Литвой разбить войско, оставшееся после Куликовской битвы. Келарь Троицкого монастыря Никон (преемник Преподобного Сергия по игуменству) отправляется в Рязань, чтобы удержать Олега от братоубийственного кровопролития. И это посольство имело успех. Вообще Троицкие игумены были ближайшими сподвижниками Московских митрополитов, советниками Московских князей. Следуя заветам Преподобного Сергия, они не оставались безучастными к жизни своей Родины, но старались водворять мир в государстве. Так, в 1442 г. Троицкий игумен Зиновий примирил Московского князя Василия Темного с Дмитрием Шемякой, скрепив их мир целованием креста у гроба Преподобного. Троицкий игумен мог выступать и как обличитель княжеской неправды. Например, игумен Порфирий укорял Василия III за несправедливое гонение на внука Дмитрия Шемяки — Василия. А инок обители Преподобного Сергия Максим Грек обличал гордого царя Ивана Грозного за жестокость, за слезы забытых им вдов и сирот воинов, павших при взятии Казани.

Начиная с XV в., обитель Живоначальной Троицы украшается великолепными храмами и соборами. Постепенно она становится не только духовным, но и крупнейшим культурно-художественным центром, рассадником грамотности и знания в пределах Московской Руси. Согласно заповеди аввы Сергия о странноприимстве, обитель кормила всех приходящих — бедных и богатых — и снабжала в дорогу всем необходимым. Барон Герберштейн, посетивший Троицкий монастырь в первой четверти XVI в., писал: «Важнейший монастырь в Московии есть монастырь Святыя Троицы, отстоящий к Западу от города Москвы на 12 германских миль; говорят, что погребенный там святой Сергий творит многие чудеса; удивительное стечение племен и народов прославляет его; туда ездит часто сам князь, а народ стекается ежегодно в известные дни и питается от щедрот монастыря». Барон счел нужным присовокупить к своему сообщению и легенду, которая порождена была слухами о гостеприимстве монастыря. «Утверждают, — продолжает он, — что там (у Троицы) есть медный горшок, в котором варятся известные кушания, и по большей части огородные овощи, — и мало ли, много ли народу придет в монастырь, однако пищи всегда остается столько, что монастырский причт может быть сыт, так что никогда нет ни недостатка, ни излишка»[6].

В XVII в. просвещенный инок-келарь Троицкого монастыря Симон Азарьин писал, что в обитель Преподобного Сергия из дальних стран патриархи и митрополиты, епископы, священники, иноки и миряне «от Азии, Африки и Европы и от всея вселенныя и доныне приходят на поклонение к преподобным мощем его... такоже и пище Чудотворцеве сопричастницы бывающе, и дары честные приемлюще и потребная на путь пищу и питие довольно, отхождаху восвояси»[7]. Уровень приема гостей в монастыре часто указывал сам царь.

В дни нужды цари, начиная с Бориса Годунова, брали из казны монастыря тысячи рублей. Во время лихолетия и «шатания» Русской земли открылись двери монастырских житниц и монастырской казны, чтобы спасти от гибели государство.

* * *

Многовековая история обители — славная страница истории нашей Церкви, ее патриотического служения Родине. В печальные годы смуты и разбоя в стране Троице-Сергиева обитель показала пример мужественного стояния за честь русского народа. Она сделалась неприступной крепостью на пути польско-литовских захватчиков. В сознании русских людей того времени Троице-Сергиева Лавра была оплотом духовного и национального единства и символом независимости России. «Если взята будет обитель Преподобного, — говорил патриарх Гермоген со всем освященным собором царю, — то весь предел российский до океана моря погибнет!»[8]. Около двух с половиной тысяч защитников крепости сдерживали 16 месяцев (с 23 сентября 1608 г. по 12 января 1610 г.) двадцатитысячное полчище Лжедмитрия II во главе с Яном Сапегой.

«Защитники находили в себе силы не только обороняться, но и организовывать вылазки... Каждый из них, защищая монастырь, видел в нем частицу Родины, сражался за честь Рус-

ской земли, оберегая ее от поругания. Недаром сами поляки отмечали, что Троицкая крепость была вооружена людьми, железом и мужеством. Троицкий монастырь стал символом чести Родины в глазах народа, превратился в общерусский центр отпора захватчикам»[9].

Как для защищавших, так и для осаждавших Лавру было очевидно чудное заступление монастыря святого Сергия. Обитель устояла, говорит Авраамий Палицын, «не крепкими, но немощными, не мудрыми, но простыми, не множайшими, но малейшими». К концу осады в монастыре осталось не более 200 человек, способных носить оружие.

Интервенты рассчитывали не только разграбить монастырь, но прежде всего уничтожить его как центр национально-освободительного движения. Монахи обители под руководством архимандрита Дионисия рассылали по всем русским городам грамоты с пламенными призывами подняться на защиту веры и Отечества. Благодаря этим грамотам в Нижнем Новгороде было сформировано народное ополчение Минина и Пожарского. Грамоту троицких властей всенародно читали на нижегородской площади и слушали со слезами. Сохранилось предание о том, что Преподобный Сергий явился во сне Косьме Минину и приказал ему «казну собирати и воинских людей наделяти и идти на очищение Московского государства...» Не довольствуясь монастырскими грамотами, келарь Авраамий Палицын ездил в Ярославль, чтобы поторопить замедлившего князя Пожарского скорее двигаться к Москве. Архимандрит Дионисий со всей братией провожал народное ополчение к столице и благословил каждого воина крестом.

Пока под Москвой завершалось дело спасения Русской земли от врагов, новая волна несла к обители толпы народа. Только теперь это были не воины или крестьяне, как в дни перед осадой, это были увечные, хромые, слепые, раненые и умирающие. Многие из них умирали по дороге в монастырь. Архимандрит Дионисий призвал братию помочь несчастным кто чем может. Обитель строила дворы и избы для приходящих, больницы и богадельни; по дорогам и лесам отыскивали тех, кто не мог дойти сам.

Сюда привезли и израненного Пожарского для лечения и отдыха; сюда посылали сирот, у которых отцы и матери были убиты литовцами. Когда стало недоставать на всех хлеба, архимандрит Дионисий убедил братию питаться овсяным хлебом и кваса не пить. «Во имя Господне и с воды не умрем», — говорил он. И вера творила чудеса: сколько ни раздавал монастырь хлеба, житницы его не оскудевали.

Во время голода в Москве, находившейся в окружении врагов, Троицкий келарь Авраамий Палицын вывез на базар монастырский хлеб и таким образом вынудил торговцев снизить цены на хлеб в несколько раз. Много было роздано монастырских денег казакам и другим людям, которых монастырские власти убеждали стоять за спасение России. Вся монастырская казна без остатка пошла в расход, чтобы ускорить победу и добиться мира на Русской земле.

Не кому-либо другому, а Троицкому келарю Авраамию Палицыну поручил народ государственный акт — объявить с Лобного места об избрании на царство Михаила Романова. Он возглавил посольство духовенства и народа в Кострому для приглашения Михаила Федоровича на Московский престол. Троицкий архимандрит Дионисий, вместе с патриархом и епископами, венчал Михаила на царство.

Вновь мужество и героизм проявили иноки и жители Сергиева Посада при нападении на обитель войск польского королевича Владислава 24 сентября 1618 г. Вскоре после этого, 1 декабря того же года, в селе Деулино, близ Троице-Сергиева монастыря, был подписан мирный договор между Россией и Польшей.

Патриотический подвиг преподобного Дионисия и его собратий является величественным примером беззаветного служения Родине.

* * *

Конец XVII в. был тревожным для России. Дважды Троицкий монастырь становится спасительным прибежищем для молодого Петра I. В 1682 г. он вместе с братом Иваном и царевной Софьей укрывается за крепкими стенами обители от стрелецкого бунта, поднятого Хованским, а через 7 лет снова сюда бежал из столицы, спасаясь от Софьи Алексеевны, замышлявшей путем нового стрелецкого бунта устранить Петра с престола. Монастырь превратился в военный лагерь, куда собрались сторонники Петра, в том числе патриарх Иоаким. Здесь царь пробыл до окончательного подавления бунта и заточения Софьи в Новодевичий монастырь. В дальнейшем Троицкая обитель оказывала необходимую поддержку преобразователю России. С 1682 по 1701 г. для государственных нужд из казны монастыря было взято около 130 тыс. рублей.

После перенесения столицы в Петербург Троице-Сергиева обитель уже не могла быть столь значительным фактором в политической жизни страны, однако свое большое церковно-общественное значение монастырь сохранил и в дальнейшем. Не было ни одного сколько-нибудь важного события в русском обществе, которое не нашло бы отклика в обители Преподобного Сергия. В 1738 г. в Лавре открыта Духовная Семинария, которая в 1814 г. была пре-

образована в Московскую Духовную Академию. Таким образом, Троице-Сергиева обитель становится важнейшим центром духовного и научного образования и просвещения. Здесь изучались не только духовные, но и светские науки. Уровень преподавания не уступал уровню Московского университета. Напомним, что основатель Московского университета — М. В. Ломоносов был выпускником Московской Славяно-греко-латинской Академии.

Размещение Духовных школ в стенах Лавры было отнюдь не случайным. С тех пор, как радонежские леса приютили Преподобного Сергия, здесь зажегся и лучезарный свет грамотности, просвещения и науки, постепенно разгоравшийся все шире и шире. В монастыре проявлялась особенная любовь к книге. Библиотека Лавры была одной из самых богатых в России. Через всю историю Троицкой обители проходит длинный ряд просвещенных личностей, видевших в образовании великую нравственную силу, вливавших светлую струю в дело русского образования. Имена Епифания Премудрого, Пахомия Логофета, игумена Артемия, митрополита Иоасафа, в особенности преподобных Максима Грека и архимандрита Дионисия, Авраамия Палицына, наконец, Симона Азарьина и Арсения Суханова, едва ли могут быть забыты в истории отечественного просвещения[10]. По мнению историка Н. И. Кедрова, «тот высокий патриотический подвиг, который показала Лавра Преподобного Сергия в Смутное время, не чем иным может быть объясняем, как глубоким сознанием нравственного долга служения Отечеству, которое, в свою очередь, явилось плодом просветительной подготовки обители»[11].

* * *

XIX век был замечателен для Троице-Сергиевой Лавры тем, что ее священноархимандритами были выдающиеся иерархи Русской Церкви, такие, как митрополиты Московские Платон (Левшин), Филарет (Дроздов) и святитель Иннокентий (Вениаминов). Среди наместников нужно особо отметить архимандрита Антония (Медведева). Эти великие люди были истинными преемниками духа Преподобного Сергия, силою которого совершали свое служение на благо Русской Православной Церкви и нашего Отечества. Плодовитый богослов и талантливый строитель Лавры митрополит Платон был горячим патриотом. В 1807 г. при подходе войск Наполеона к русской границе Московский святитель внес в казну от имени Троицкой Лавры, Чудова монастыря и от себя лично 20 тысяч рублей на народное ополчение. Он прозорливо убеждал Александра I не верить миру, заключенному в тот год с французами, но ожидать вскоре нападения с их стороны. Когда французы вторглись в Россию, больной в то время митрополит Платон послал с наместником Лавры образ Преподобного Сергия, написанный на доске от гроба Преподобного, в благословение Александру I и русскому воинству (этот образ сопутствовал и Петру I в его походах). Митрополит призвал русских людей не щадить никаких средств. Троицкая обитель пожертвовала на отечественные нужды крупную сумму: 70 тысяч рублей ассигнациями, 2500 рублей серебром и более 5 пудов серебра в слитках и посуде.

Французы захватили Дмитров и Богородск и находились всего в 40 верстах от Лавры. Дважды они посылали пятитысячный отряд к монастырю, но воины, одержимые неведомым страхом и слухами о засаде, так и не дошли до беззащитной обители. В день Покрова Божией Матери в Лавре совершено было молебное пение об избавлении обители и Русской земли от захватчиков. Вера не посрамила молящихся. В этот день французы бежали из Дмитрова и Богородска, а через неделю потерпели сокрушительное поражение под Тарутином и Полоцком, что явилось началом истребления полчищ Наполеона. Весть о том, что французы оставили Москву, так обрадовала митрополита Платона, что он от радости заплакал и, крестясь, воскликнул: «Слава Богу, Москва свободна, и я теперь могу умереть спокойно!»

Такой же любовью к своему Отечеству и родному Православию жили знаменитый иерарх и богослов митрополит Московский Филарет и его духовный отец и сподвижник наместник Лавры архимандрит Антоний. В годы их деятельности монастырь развивает широкую благотворительность. С 1853 по 1855 г. Лавра предоставила правительству 50 тысяч рублей серебром для войны за освобождение от турецкого ига братских славянских народов. В 1833 и 1839 гг. по случаю дороговизны хлеба Троицкая обитель закупила его значительное количество и кормила нуждающихся. В 1832 г. на средства обители выстроена больница. В 1840 г. открыто училище для юношей-сирот, которое содержалось монастырем. Во время вспышек холеры в Посаде в 1847, 1853 и 1871 гг. Лавра Преподобного Сергия неизменно приходила на помощь окрестному населению в борьбе с эпидемией. Она брала на себя значительную часть издержек на устройство временных больниц с бесплатным медицинским обслуживанием и усердно молилась Богу об избавлении от бедствия. В результате в окрестностях монастыря смертность была незначительна.

Священноархимандрит Троице-Сергиевой Лавры митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов) в 1977 г. прославлен в лике святых Русской и Американской Православными Церквами как бесстрашный миссионер. Свой апостольский подвиг он совершал в исключительно трудных условиях на Алеутских островах, на Американском континенте, на Камчатке и в Якутии. Советские ученые высоко оценивают заслуги Апостола Америки

и Сибири перед Отечеством в деле укрепления русско-китайской границы. Академик А. П. Окладников отмечает: «Было бы несправедливо забыть об участии Вениаминова в освоении Амура и Приморья, в этом огромном по своему историческому значению мероприятии. Исконно русская, приобретенная еще храбрыми землепроходцами XVII столетия дальневосточная земля была окончательно возвращена России на глазах Вениаминова и не без его помощи. Вениаминов не боялся брать на себя самую тяжелую, самую ответственную работу, даже если она никак не вязалась с представлениями о его сане... Он свято верил, что для исполнения долга перед Отечеством не должно быть никаких препятствий»[12].

На высоком посту митрополита Московского он заботился о нуждах вдов и сирот, а также о просвещении народа, но по преимуществу он остался миссионером. В 1870 г. им было основано «православное миссионерское общество» в Москве. По его предложению в русских владениях в Америке, после уступки Аляски США, была открыта Алеутская епархия с кафедрой в Сан-Франциско.

Согласно установившейся традиции, 24 апреля 1877 г. святитель Иннокентий благословил образом «Явления Богоматери Преподобному Сергию» русскую армию, отправившуюся в поход за освобождение Балкан от османского ига.

Троице-Сергиева Лавра, следуя заветам своего основателя, всегда являла высокий образец патриотизма. Вместе со своим народом она разделяла и трудности испытаний, и славу своего Отечества. В военные годы она благословляла на ратный подвиг русские дружины, в мирное время молилась о благоденствии России, воспитывала в народе добрые нравы и патриотизм, несла свет просвещения и культуры.

* * *

В новый, послевоенный период истории Троице-Сергиева Лавра вместе со всей Русской Православной Церковью встает на путь особого общественного служения — путь миротворчества. Под руководством своего священноархимандрита Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия она принимает широкое и активное участие в общественно-патриотической деятельности Русской Православной Церкви.

В июле 1948 г. в Лавру съехалось множество высоких гостей — Предстоятелей и представителей братских Православных Церквей — на торжества, посвященные 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Алексий в своем слове, обращенном к почетным посетителям обители, отметил важное историческое значение праздника: «Мы начали это торжество общей молитвой у святых мощей Святителя Алексия и заканчиваем молитвой у святых мощей Преподобного Сергия. В течение этого времени мы не только молились, но и занимались церковными вопросами, которые являются одинаково важными для всех Православных Церквей... и сейчас как бы слагаем эти наши церковные решения к стопам Преподобного Сергия, прося его благословения... Пусть это наше собрание у гроба Преподобного Сергия сплотит нас еще теснее. Мы призываем благословение Преподобного Сергия на все братские Православные Церкви»[13].

В июле 1951 г. из Лавры Живоначальной Троицы раздался призыв православных первоиерархов к христианам всего мира: «Мы, Предстоятели Поместных Православных Церквей — Антиохийской, Русской, Грузинской, Румынской и Болгарской, собрались в сердце русского Православия на празднование памяти Преподобного Сергия Радонежского, дабы испить от источника его святости, и здесь, переживая в «единении духа» грозную тревогу нашего времени, нашли необходимым обратиться к христианам всего мира с пламенным призывом — умножить свои усилия в деле защиты мира во всем мире и повседневным исполнением долга веры и совести, любви и разума сделать невозможным вторжение в нашу жизнь ада новой войны»[14].

Этот призыв нашел отклик среди верующих нашей страны — как христиан, так и нехристиан — и за рубежом.

Через год, 9 мая 1952 г., в Лавре собралась первая конференция представителей всех Церквей и 27 религиозных объединений нашей страны, где присутствовали также видные церковные деятели из-за границы. История не знает подобного события. На призыв Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия — объединить свои усилия в борьбе за мир во всем мире — откликнулись христиане, мусульмане, иудаисты и буддисты Советского Союза. Конференция состоялась в то время, когда обострилась международная обстановка, когда, вопреки международным соглашениям, началась усиленная ремилитаризация Западной Германии и Японии, когда в Западной Европе гонка вооружений приняла невиданный размах, когда в Корее была спровоцирована война с применением бактериологического оружия. Участники конференции обратились ко всем верующим с призывом осознать опасность, нависшую над миром, прийти к единству и активно бороться за дело мира, осудить гонку вооружений как преступление против человечества и, таким образом, создать нравственную преграду для нее. Верующие всего мира призывались добиваться от своих правителей запрещения всех видов атомного, химического и бактериологического оружия.

Конференция поддержала обращение Бюро Совета Мира «Против бактериологической войны» и призвала деятелей Церквей употребить все свое нравственное влияние на человеческую душу, чтобы в ней господствовали «братство и любовь, чтобы сатанинская ненависть не входила в сердца и вновь не привела к кровопролитию, и грозные тучи, застилающие небо, пролились на землю не горящей смолой, не губительным градом атомных бомб, не мириадами зараженных болезнями насекомых, а освежительной росой благоволения людей».

В июле 1957 г. Лавру посетила христианская молодежь из многих стран мира, участники VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Гостей приветствовал митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, член Всемирного Совета Мира. «Мы принадлежим к различным Церквам, но у нас вера в одного Христа и у нас одно Евангелие. А учение Евангелия — это учение о любви, мире, дружбе, братстве, правде, равенстве перед Богом», — говорил митрополит. Дискуссии христиан разных исповеданий проходили в духе миролюбия и христианского единства. Участники собеседований отметили, что для упрочения мира недостаточно одних проповедей о мире, необходимо использовать все возможные способы для достижения этой цели.

В июле 1962 г. в обители Преподобного Сергия с представителями Русской Православной Церкви встретились участники Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир. Святейший Патриарх Алексий напомнил гостям Лавры, что здесь 10 лет назад было положено начало миротворческому движению религиозных деятелей нашей страны. «Как люди верующие, мы не должны оставлять надежды на конечное торжество добра и правды, потому что, как говорит Премудрый, «злой не имеет будущности» (Притч. 24, 20) и «Бог... не поддерживает руки злодеев» (Иов. 8, 20), — сказал Святейший Патриарх.

Участники встречи осудили «холодную войну», навязанную народам мира милитаристами США, и призвали всех людей доброй воли бороться за полное разоружение, ибо только уничтожение смертоносного оружия способно устранить зловещую угрозу войны.

В апреле 1966 г. в Троице-Сергиевой Лавре состоялась Консультация представителей Церквей — членов Христианской Мирной Конференции, религиозных комитетов ХМК, христианских и экуменических советов. На этом совещании, втором после встречи в Чехословакии в 1965 г. в рамках Христианского мирного движения, встречались христиане разных континентов, разных политических взглядов, рас и социального положения. Они говорили о необходимости расширения взаимных связей с Церквами и религиозными обществами всех стран в целях сближения и взаимопонимания народов. Конференция возвысила свой голос в защиту многострадального вьетнамского народа и потребовала признать Фронт национального освобождения Южного Вьетнама в качестве его единственного законного представителя. Было особо отмечено, что участие христиан-американцев в войне против Вьетнама несовместимо с их верой.

В июле того же, 1966 г. в обители Живоначальной Троицы в рамках ХМК работала комиссия «Экономика и развивающиеся страны» в составе 30 участников из 18 стран. Комиссия провозгласила лучшей формой экономических отношений экономическое сотрудничество. Национальные Церкви должны помогать своим народам усваивать наиболее прогрессивные формы экономического и политического развития, поддерживать борьбу своих народов с колониализмом и неоколониализмом, ибо экономическая помощь может быть эффективной только там, где устранены устаревшие социальные структуры.

В 1967 г. члены Рабочего комитета ХМК обсудили в Лавре вопросы подготовки III Всехристианского Мирного Конгресса, открытие которого намечалось в Праге весной 1968 г. Комитет выработал также «Заявление о положении на Ближнем Востоке» в связи с агрессией Израиля. Участники совещания высказались в поддержку арабов, несправедливо изгнанных со своих земель, потребовали прекратить огонь и вывести израильские войска с оккупированных арабских территорий.

В июле 1969 г. под кровом Преподобного Сергия работала «Конференция представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами». Здесь собрались 176 делегатов различных национальностей нашей страны и гости из 44 стран Азии, Африки, Америки и Европы. Конференция решила всесторонне рассмотреть основные проблемы современности и наметить реальные пути упрочения мира. Вновь прозвучали призывы прекратить войну во Вьетнаме и на Ближнем Востоке. Участники встречи постановили, что долг Церкви — пробуждать совесть людей, молиться за терзаемый вьетнамский народ. Церковь должна принимать участие в ликвидации неграмотности, оказывать помощь в борьбе с отсталостью, содействовать созиданию национальных кадров в развивающихся странах. В принятом на Конференции «Заявлении по проблемам колониализма, неоколониализма, расизма и апартеида» сказано, что всякое притеснение народов, основанное на ложном принципе расовой неравноценности людей, противно Закону Божию, так как весь человеческий род происходит от единой крови, а поэтому все люди — единокровные братья.

В феврале 1971 г. в Лавре работала международная комиссия ХМК. Представители 13 государств осудили применение во Вьетнаме химического оружия, губительного для

здоровья людей и для всей жизни Земли, и выразили озабоченность продолжающейся поставкой оружия расистскому режиму ЮАР. Участники дискуссии единодушно назвали главным виновником всех совершаемых на планете преступлений империализм. Именно он порождает политические, социальные и экономические кризисы и является главным препятствием на пути к справедливому миру.

Исключительно важным событием в истории нашей Церкви и в истории Троице-Сергиевой Лавры было проведение в Лавре Поместного Собора Русской Православной Церкви в период с 30 мая по 2 июня 1971 г.

На Соборе была одобрена деятельность Священного Синода во главе с блаженнопочившим Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием по управлению Русской Православной Церковью с 1945 г. 236 членов Поместного Собора единодушно избрали митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена Патриархом Московским и всея Руси.

Собор утвердил решение Синода о даровании автокефалии Поместным Церквам Польши, Чехословакии и Америки, ранее входившим в состав Московского Патриархата. Собор признал автономию Финляндской и Японской Православных Церквей. Тогда же было отмечено выдающееся историческое событие в жизни Русской Православной Церкви — возвращение в Православие греко-католиков и униатов Галиции, Бреста и Закарпатья.

Поместный Собор взял курс на дальнейшее развитие экуменической деятельности при строгом соблюдении чистоты православной веры, учения древней неразделенной Церкви и призвал архипастырей, клир и паству Русской Церкви к дальнейшей активной деятельности во благо мира и справедливости.

На этом Соборе были отменены клятвы на старые обряды и на придерживающихся их.

Решения Поместного Собора 1971 г. имели большое значение как для внутренней жизни Русской Православной Церкви, так и для взаимоотношений ее с братскими Православными Церквами, для укрепления взаимопонимания и дружбы между народами.

Как известно, решением Синода Русской Православной Церкви следующий Поместный Собор Русской Православной Церкви 1988 г., посвященный тысячелетию Крещения Руси, намечено провести вновь в Лавре Преподобного Сергия.

В мае 1973 г. в Троице-Сергиевой Лавре проходила сессия Комитета продолжения работы ХМК. Делегаты из 33 стран рассмотрели вопросы о способах содействия ХМК угнетенным народам в их поиске путей освобождения и вопросы, касающиеся несправедливого распределения земных благ, что обрекает миллионы людей на нищету и голод, болезни и безграмотность. На сессии отмечалось, что Священное Писание осуждает накопление богатства и указывает на главное средство борьбы с нищетой — устранение несправедливых социальных отношений. Христос обличает фарисеев и законников, поедающих домá вдовиц, осуждает на мучения богача, не явившего милосердия к нищему Лазарю. Путь к ликвидации нищеты, по единодушному заявлению делегатов встречи, пролегает через устранение несовершенных социальных структур и очагов международной напряженности. Необходимы взаимопомощь между народами и сотрудничество с развивающимися странами.

В октябре того же, 1973 г. более 300 религиозных деятелей — участников Всемирного Конгресса миролюбивых сил, проходившего в Москве, собрались в обители Преподобного Сергия, чтобы обсудить значение вклада религий мира в укрепление международной безопасности и сотрудничества, утверждение национальной независимости народов и упрочение мира. Инициатор встречи — Святейший Патриарх Пимен рассказал об активном участии Русской Православной Церкви в международном движении сторонников мира. Он с удовлетворением отметил, что прекращение огня во Вьетнаме является победой и религиозных сил, боровшихся против этой бесчеловечной войны. Его Святейшество выразил обеспокоенность по поводу загрязнения окружающей среды и истощения ресурсов нашей планеты. Он указал, что разрушение гармонии между человеком и окружающей средой ведет к необратимым отрицательным последствиям для современного человека и особенно для будущих поколений.

Эта встреча участников Всемирного Конгресса, так же как и две Конференции всех Церквей и религиозных объединений в СССР, проведенные в Лавре в 1952 и 1969 гг., дали новый импульс к сотрудничеству на международном уровне. Вскоре идея проведения подобных конференций переросла масштабы нашей страны, и в 1977 г. в Москве состоялась Всемирная конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами».

В декабре 1977 г. на совещании Глав и представителей Церквей и религиозных объединений Советского Союза, проходившем в стенах Лавры, были решительно осуждены как разработка, так и производство нового оружия массового уничтожения — нейтронной бомбы.

В июле 1982 г. Троице-Сергиева Лавра приняла Глав и представителей Церквей и религиозных объединений в СССР, прибывших сюда на собрание, посвященное обсуждению итогов Всемирной Конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», проходившей в мае того же года в Москве. Святейший Патриарх Пимен напомнил присутствовавшим, что именно в Лавре 30 лет назад было положено начало межре-

лигиозному движению за мир. Он призвал участников встречи к дальнейшей активизации усилий, чтобы предотвратить возможность ядерной войны. Одна из важных сторон таких совещаний, как Всемирная Конференция 1982 г., сказал Патриарх, состоит в том, что «они постепенно снижают психологическую напряженность в отношениях между людьми, исповедующими разные религии».

В том же, 1982 г. обитель Святой Троицы посетили участники «Марша мира-82».

В апреле 1985 г. в Троице-Сергиевой Лавре состоялась Встреча Глав и представителей Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Во Встрече приняли участие около 90 представителей Церквей и религиозных объединений нашей страны. Под сводами Актового зала Московской Духовной Академии звучали выступления представителей разных религий. Они с восхищением отмечали беспримерный подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, унесшей 20 миллионов жизней наших соотечественников. Участники Встречи обратились к религиозным деятелям всего мира с призывом почтить подвиг тех, кому народы Земли обязаны драгоценным миром, и умножить усилия по защите священного дара жизни.

18 ноября 1986 г. в Доме Живоначальной Троицы состоялась Встреча Глав и представителей Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная подведению итогов Международного года мира. Встреча была организована по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, который в своей речи призвал участников собрания не только подвести итог миротворческим трудам, но и обсудить пути и средства, способные придать этим усилиям еще большую глубину и силу. Святейший Патриарх от лица всех религиозных деятелей нашей страны дал высокую оценку программе поэтапной ликвидации ядерного оружия, предложенной в Рейкьявике Михаилом Сергеевичем Горбачевым президенту США. Позиция нашего правительства «явилась ярким выражением нового политического мышления, нового подхода к решению насущных проблем современности». По достоинству, сказал Патриарх Пимен, мы оцениваем и итоги Стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружения в Европе.

Религиозные деятели нашей страны обратились к религиозным деятелям и верующим всего мира с призывом продолжать усилия по преодолению барьеров страха и недоверия между народами, по налаживанию их сотрудничества, поддерживать меры государств, политических, общественных и религиозных кругов по прекращению гонки вооружений, особенно ядерных, по недопущению использования в военных целях космического пространства, по мирному разрешению международных конфликтов.

Таков далеко не полный перечень конференций, встреч и собраний, посвященных проблемам мира и имевших место в Троице-Сергиевой Лавре за последние десятилетия. Если в прошлом общественное служение Лавры Преподобного Сергия имело значение, главным образом, только для нашего Отечества, то теперь она является религиозным и миротворческим центром международного значения. Здесь происходят встречи представителей всех Поместных Православных Церквей, на которых осуществляется литургическое общение иерархов и ведутся братские беседы, имеющие большое значение для православного единства. Расширяющиеся экуменические контакты нашей Церкви, ее активная миротворческая деятельность проложили путь в Лавру Преподобного Сергия всему религиозному миру и людям доброй воли со всех концов нашей планеты. Дом Живоначальной Троицы в наши дни является действительно большим домом, где побеждается «страх ненавистной розни» между религиями и народами Земли. Об этом свидетельствуют и записи зарубежных и советских гостей Лавры, сделанные в ее книгах отзывов, выражающие восхищение красотой обители, великолепием лаврских богослужений, благодарность за радушный прием.

Иноки обители, совершая уставные службы, преемственно продолжают освящающее мир служение Пресвятой Троице и служение человечеству во имя любви Христовой. В лаврских храмах непрестанно возносится молитва о мире всего мира и о единении христиан. Не случайно в лаврских стенах самые беспокойные сердца ощущают веяние мира и тепла. Встречу с Лаврой многие переживают как чудо знакомства с живой православной традицией.

Многочисленные паломники и туристы ежедневно широкой волной вливаются в лаврские ворота. Религиозные деятели, главы правительств, представители деловых кругов, ученые и работники искусства стремятся посетить обитель Преподобного Сергия, чтобы ознакомиться с духовной жизнью России у самых ее истоков, ибо для того, чтобы понять Россию, нужно понять Лавру, с которой судьба России связана нерасторжимо.

Любовь к Пресвятой Троице соделала это некогда пустынное место светочем православной веры, символом национального единства и мира. И ныне Лавра Преподобного Сергия благовествует мир не только ближним, но и дальним, вплоть до пределов Земли. Вместе со всей Русской Православной Церковью обитель Пресвятой Троицы продолжает свое служение христианскому единству и всему человечеству в борьбе за мир и братство между народами. Мы верим, что и впредь отсюда будет звучать голос Русской Православной Церкви, голос мира и христианской любви.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Вздорнов Г. И.* Троица Андрея Рублева. Антология. М., 1981, с. 11.
[2] *Примеров Б.* Поле русской славы. — В мире книг, 1980, № 9, с. 68—71.
[3] *Ключевский В. О.*, профессор. Благодатный воспитатель русского народного духа. Сергиев Посад, 1908.
[4] *Ключевский В. О.* Цит. соч.
[5] *Архиеп. Никанор.* Поучения. — Странник, 1883, с. 30.
[6] *Кедров Н. И.* Просветительская деятельность Троице-Сергиевой Лавры за первые три века ее существования. — ЧОЛДП, 1892, т. III, с. 453.
[7] Там же, с. 451.
[8] *Шаховская Н. Д.* В монастырской вотчине XIV—XVII веков, с. 116.
[9] *Случевский К. К.* Государственное значение Святого Сергия и Троице-Сергиевой Лавры. М., 1892, с. 35.
[10] *Кедров Н. И.* Цит. соч., с. 537.
[11] Там же.
[12] *Окладников А.* Первопроходцы. М., 1983, с. 159.
[13] *Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.* Слова и речи, т. 2, с. 127—128.
[14] ЖМП, 1951, № 8, с. 31.